

УДК 330.33.01

DOI: 10.31857/S268667300015216-7

Американский экономический кризис 2020–2021 гг.: циклические и нециклические факторы

А.А. Пороховский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д.1 стр.46;

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5520-0550>

e-mail: anapor@econ.msu.ru

Резюме. Статистические наблюдения за экономическими кризисами и деловыми циклами в США ведётся с 1854 г. С тех пор экономический кризис 2020-2021 гг. завершил 34-ый деловой цикл. Текущий кризис имеет много общих черт с другими, ранее прошедшими кризисами, но и отличается от них рядом специфических особенностей, обусловленных современным развитием США.

Либеральная американская экономическая модель за всю свою 245-летнюю историю регулярно, с периодичностью пять-десять лет, настраивала своё развитие на новые оборудование, технологии и профессии через экономические кризисы, которые сопровождались ростом безработицы и банкротствами бизнеса, но вели затем к подъёму экономики. Ни развитие экономической теории, ни расцвет информационной эпохи, ни рост могущества государства не смогли “отменить” кризисы и цикличность рыночного прогресса. Циклические факторы не теряют свою силу и в XXI веке.

Однако события последних лет омрачены глобальной пандемией COVID-19, которая в США унесла сотни тысяч жизней американцев разных возрастов и слоёв населения, усилила спад экономики и способствовала громадной безработице. Фактически все сферы экономики и общества оказались под воздействием пандемии. В этом состоит главная особенность текущего экономического кризиса, при котором нециклические факторы играют заметную роль.

В статье последовательно рассмотрены эти и другие процессы, связанные с американским экономическим кризисом последних лет. Обращено также внимание на роль глобальной среды и стремление США сохранить лидерство в мировой экономике. Указывается на решающее значение государства в организации и проведении антиковидной кампании.

Ключевые слова: американская экономика, экономический кризис, деловой цикл, мировая экономика, пандемия COVID-19, роль государства

Для цитирования: Пороховский А.А. Американский экономический кризис 2020-2021 гг.: циклические и нециклические факторы. *США & Канада: экономика политика, культура*, 2021; 51 (6) 5-21. DOI: 10.31857/S268667300015216-7

American Economic Crisis of 2020-2021: Cyclical and Non-Cyclical Factors

Anatoly A. Porokhovskiy

Lomonosov Moscow State University,

1 build. 46, Leninsky Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),

2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID; <https://orcid.org/0000-0001-5520-0550>

e-mail: anapor@econ.msu.ru

Abstract: Statistical observations of economic crises and business cycles in the United States have been conducted since 1854. Since then, the economic crisis of 2020-2021 has ended its business cycle. The current crisis has many features in common with other previous crises, but also differs from them in a number of specific features due to the modern development of the United States.

The liberal American economic model throughout its 245-year history has regularly, with a periodicity of 5-10 years, adjusted its development to new equipment, technologies and professions through economic crises, which were accompanied by an increase in unemployment and business failures, but then led to an economic recovery. Neither the development of economic theory, nor the heyday of the information age, nor the growth of the power of the state could “cancel” the crises and the cyclical nature of market progress. Cyclical factors do not lose their power in the XXI century.

However, the events of recent years have been overshadowed by the global COVID-19 pandemic, which in the United States has claimed hundreds of thousands of lives of Americans of all ages and backgrounds, exacerbated the economic downturn and contributed to huge unemployment. Virtually all sectors of the economy and society were affected by the pandemic. This is the main feature of the current economic crisis, in which non-cyclical factors play a significant role.

The article consistently examines these and other processes related to the American economic crisis of recent years. Attention is also drawn to the role of the global environment and the desire of the United States to maintain leadership in the global economy. The author points out the crucial role of the state in organizing and conducting an anti-covid-19 campaign.

Keywords: American economy, economic crisis, business cycle, world economy, COVID-19 pandemic, the role of the state

For citation: Porokhovskiy A.A. The American Economic Crisis of 2020-2021: Cyclical and Non-Cyclical Factors. *USA & Canada: Economics Politics, Culture*, 2021; 51 (6) 5-21.

DOI: 10.31857/S268667300015216-7

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать первое столетие преподносит миру все новые сюрпризы, главным из которых пока стала эпидемия COVID-19 [1]; [18]. Однако даже это глобальное событие не смогло предотвратить цикличность развития американской экономики. Наоборот, пандемия усугубила кризисные явления в экономике и обществе, превратившись в решающий нециклический фактор американского эконо-

номического кризиса 2020-2021 гг. [20]; [Acemoglu D. 2021]. Как и прежде в 2007–2009 годах, американский кризис, теперь стартовавший в феврале 2020 г., потянул за собой большинство национальных экономик мира [22]. В результате это способствовало, с одной стороны, подрыву глобализации и устоявшихся глобальных цепочек стоимости, а с другой - росту национального эгоизма и протекционизма, стремлению развитых стран решать прежде всего свои собственные проблемы, игнорируя обязательства перед другими странами или их объединениями и мировым сообществом в целом [Antras P. 2020].

В этих условиях во всех без исключения странах взоры граждан и бизнеса обратились к государству, единственной надежде всех на решение экономических и социальных проблем, обнажённых циклическим кризисом и эпидемией [Appelbaum B. 2020]; [May B.A. 2021]. В очередной раз прагматизм победил либерализм, который всегда настаивал, что рыночный механизм сам по себе «разрулит» любые экономические проблемы, включая выход из кризиса [Ball, et al. 2021]. Ни глобализации, ни цифровизации, ни мощи передовых стран или крупнейших многонациональных корпораций не удалось за всю историю рыночной цивилизации нивелировать цикличность развития, избежать периодических экономических кризисов, внутренне присущих воспроизводству капитала. Вновь на повестку дня академических кругов и политиков высшего уровня турбулентной динамикой цивилизации поставлен вопрос о формировании нового мирового порядка [Bowen R. et al. 2020].

Современный экономический кризис в США имеет много особенностей, среди которых выделяются такие факторы как:

- вызовы американскому лидерству в глобальной экономике;
- циклические факторы, вытекающие из природы экономического делового цикла;
- нециклические факторы, обусловленные общественными тенденциями последнего времени.

Остановимся на рассмотрении указанных особенностей. Вместе с тем нельзя не отметить, что деление факторов носит относительно условный характер, ибо многие явления тесно переплетены и взаимообусловлены, пронизывая экономику и общество.

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В течение XX века США привыкли к определённому комфорту в мировой экономике. Однако неравномерность развития стран и регионов, обостряющаяся конкуренция в мировом хозяйстве в третьем тысячелетии не прошли для них бесследно. Интернет и информационно-коммуникационные технологии, а также мощное наступление четвёртой промышленной революции не смогли удержать американского непререкаемого лидерства в мире. Как видно из таблицы, доля ВВП Китая в мировом валовом продукте в 2020 г. достигла 18,3%, а доля

США опустилась до 15,9%. И в мировом экспорте товаров и услуг доля Китая превышает американскую почти на 3%. И хотя при подсчётах Международный валютный фонд применяет метод паритета покупательной способности национальных валют, а не их обменный курс, это не сильно меняет расстановку сил в мировой экономике. Не случайно поэтому многие специалисты и политики стали называть XXI век «китайским столетием», имея в виду, что XX век был «американским столетием». Все государства Группы семи также понизили свою роль в мировой экономике, что неизбежно сказалось и на их рейтингах мировой конкурентоспособности [10]; [16]; [17]. Изменение роли США подтолкнуло немало исследователей на анализ исторической судьбы других империй, чтобы Соединённым Штатам сегодня избежать их ошибок [Puri S. 2021].

Таблица

Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг и населении мира, 2020 г. *, %

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Развитые экономики	39	42,5	63,0	14,1
Основные индустриальные страны:	7	31,2	32,2	10,1
США		15,9	9,7	4,3
Япония		4,0	3,6	1,6
ФРГ		3,4	7,6	1,1
Франция		2,3	3,4	0,9
Италия		1,9	2,5	0,8
Великобритания		2,2	3,3	0,9
Канада		1,4	2,2	0,5
Страны зоны евро	19	12,0	26,7	4,5
Развивающиеся и со становящимся рынком страны:	156	57,5	37,0	85,9
Китай		18,3	12,4	18,4
Индия		6,8	2,2	18,0
Бразилия		2,4	1,1	2,8
Мексика		1,9	2,0	1,7
Россия		3,1	1,7	1,9

Примечание. ВВП и доля отдельных стран подсчитаны по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют.

* ВВП мира: по рыночному обменному курсу валют – 84,6 трлн долл., по ППС валют – 131,7 трлн долл. [1].

Составлено по: World Economic Outlook (April 2021) – Washington, IMF, 2021, p. 106.

До тех пор, пока США будут контролировать мировые финансы и мировые рынки капитала, у них останется мощный козырь влияния на мирохозяйственные процессы в целом и отдельные страны в частности. Американская банковская система и фондовый рынок, а также доллар как самая массовая до сих пор мировая валюта поддерживают гегемонию США, несмотря на то что американская модель глобализации постепенно сдаёт свои позиции. В этом процессе свою существенную роль сыграл экономический кризис 2007-2009 гг., и деглобализация продолжилась кризисным спадом 2020-2021 гг. [Rasin A. 2020]. Происходит изменение конфигурации и структуры мировой экономики по мере движения центров глобального развития, что неизбежно по-новому формирует мировой деловой цикл и по-разному сказывается на национальных экономических циклах и кризисах [Tito M., Wang R. 2021].

Глобальная сфера бросает вызов самим рыночным основам современного капитализма. Оказывается, что традиционный рыночный механизм в мировом масштабе не удовлетворяет отдельные страны и прежде всего США [14]; [15]. Обычно индексы крупнейших фондовых бирж считались надёжным параметром, отражающим состояние экономики и предопределяющим направления инвестиций и движение капитала. Между тем всё больший отрыв финансового сектора от реального процесса производства товаров стал подрывать роль фондового рынка в современном воспроизводстве на национальном и глобальном уровнях, искажая его регулирующую роль [Schlingemann F., Stuly R. 2021]. Американская модель глобализации предполагала беспрепятственное использование разнообразных мировых ресурсов для своих нужд. Этому способствовала первоначально и повсеместная цифровизация, генератором которой также выступили США. Однако новая глобальная информационная среда не столько укрепила американское лидерство, сколько, во-первых, обнажила его природу и, во-вторых, стимулировала другие страны отстаивать свои национальные интересы в условиях открывшихся новых возможностей [6]; [11]; [14]. В результате в мировой экономике формируется новый воспроизводственный процесс, требующий от Соединённых Штатов нередко чрезвычайного напряжения сил, как экономических, так и неэкономических.

«Китайское столетие» знаменует существенные перемены в мировом хозяйстве. Дело в том, что развитые экономики во главе с США подошли к четвёртой промышленной революции как «сервисные экономики», в структуре которых производство услуг нередко превышает 70% ВВП. При этом производство товаров, или материальное производство, постепенно сосредоточилось в Азиатском регионе, прежде всего в КНР. Причём не только так называемая материальная база цифровизации оказалась под китайским контролем, но и интеллектуальную составляющую высоких технологий теперь не обязательно связывают с западными достижениями. Внутренний рынок КНР постоянно расширяется в соответствии с темпами роста национальной экономики и благосостояния населения. Это означает, что китайская модель развития стала полновесным конкурен-

том американской либеральной модели, успевшей в течение XX века привыкнуть к неоспоримому лидерству в глобальном масштабе. И хотя по-прежнему рыночный механизм остаётся базовым в функционировании мировой экономики и почти всех национальных экономик, меняется структура мирового ВВП, по-другому формируются его пропорции и параметры в ходе воспроизводственного цикла. Так, если в США и странах ЕС в 2020 г. было существенное падение экономики, то в КНР произошло лишь незначительное уменьшение темпа экономического роста [1]; [6]; [7].

Среди внешних вызовов для Соединённых Штатов китайский вызов стал главным. Не имея возможности чисто конкурентными методами сохранить своё лидерство, США не гнушаются ни торговыми войнами, ни тарифными и санкционными барьерами, ни военными и политическими акциями, ни давлением на внутривнутриполитические тенденции развития КНР. Даже эпидемия COVID-19 не сломила китайский напор; жёсткие меры и доверие граждан государству дали свои плоды: страна вернулась к обычной жизни.

Между тем, в мире эпидемия превратилась в решающий фактор неопределённости и нестабильности. Большинство стран не уверены, что смогут преодолеть в 2021 г. последствия эпидемии, хотя само по себе экономическое восстановление возможно и без полного решения возникших социальных проблем. Специфическая задача борьбы с коронавирусом преподнесла *медвежью услугу* сплочённости стран даже в рамках Европейского Союза. Больше всех страдают развивающиеся бедные страны, оказавшиеся последними в очереди на вакцинацию своих граждан. В целом эпидемия лишь обнажила проблемы растущей бедности, неравенства и несправедливости в современном мире, который до сих пор развивался под водительством США. Однако было бы чрезмерным определить их главным виновником переживаемых мировым сообществом проблем. Нельзя забывать, что конкуренция и рынок постоянно *поощряют* победителей и не *щадят* неудачников на всех уровнях экономики – национальном и мировом. Американскому капиталу до сих пор удавалось использовать этот механизм в своих интересах.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ ЦИКЛИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

В любой исторический период развития экономики США можно обнаружить множество явлений, которые в разной степени влияют на деловой цикл или отражают его динамику. Между тем, наиболее выразительными индикаторами состояния экономики стали уровень ВВП и показатель занятости трудоспособного населения страны. Играть свою роль также отраслевые индексы производства товаров и услуг, ставки по кредитам коммерческих банков и ставка рефинансирования Федеральной резервной системы, выполняющей роль центрального банка страны. Динамика жилищного строительства, денежных и ре-

альных доходов граждан также выражает качественную сторону воспроизводственного процесса.

Если до Второй мировой войны экономические кризисы выражались в массовом перепроизводстве товаров, падении цен и росте ставок процента по коммерческим кредитам, то в последние десятилетия картина кризиса стала иной. Так как абсолютное большинство товаров производится по заказу, а не на неизвестный рынок, то фактор их перепроизводства ушёл в историю. Теперь кризис – это снижение выпуска как массовое явление, а не перепроизводство. По-другому ведут себя и цены. Поскольку компании стараются избежать затоваривания и заблаговременно из-за падения заказов спроса регулируют объём производства, постольку рыночные цены мало изменяются и сильно зависят от отраслевой специфики, например, в информационной отрасли [6]; [Ball L. et al. 2021].

Статистическое наблюдение за общенациональными экономическими кризисами установлено в США с 1854 г. Комитет по деловым циклам Национального бюро экономических исследований (общественная неприбыльная организация) насчитал с тех пор 34 цикла, каждый из которых завершался экономическим кризисом¹, последний из которых случился в феврале 2020 г. В среднем на каждый цикл пришлось около пяти лет. Однако за средним подсчётом скрывается большой разброс по длительности цикла в разные периоды. Оказалось, что после спада в марте 1991 г. подъём продолжался 120 месяцев до марта 2001 г. Но последний цикл побил этот рекорд длительности: с июня 2009 г. по февраль 2020 г. прошло 128 месяцев, то есть почти 11 лет.

Обычно динамику темпов роста или падения экономики изображают в виде синусоиды – волнистой линии, пересекающей нулевую прямую, означающую отсутствие роста экономики в отмеченный исторический период – месяц, год, квартал. Если вернуться к статистическим данным по экономике США, то легко заметить, что большинство циклов выглядит как правильная синусоида – периоды между высшими точками подъёма и между низшими точками спада примерно равны. Экономике удаётся стихийным образом периодически восстанавливать нарушаемую во время подъёма пропорциональность своей структуры. Дело в том, что конкурентный механизм сам по себе не способен в национальной экономике поддерживать необходимые пропорции между потоками ресурсов, капитала, персонала, между финансовой и нефинансовой частью экономики. Появляются новые технологии и новые отрасли, изменяется спрос на внутреннем и внешнем рынках. Так формируется цикл для текущей пропорциональности, которая с помощью экономического кризиса переформатируется под новые цели и задачи каждой компании, что уже требует новых связей и соотношений в экономике [12]; [14]; [Acemoglu D. et al. 2020]; [Aghion Ph. et al. 2021];

¹Комитет по деловым циклам Национального бюро экономических исследований США. Available at: <https://www.nber.org/research/data/us-business-cycle-expansions-and-contractions> (accessed 18.04.2021).

[Bennett J. et al. 2020]; [Nunn N. 2020]. Кризис насильственным образом вынуждает компании обновлять оборудование и технологии, искать и внедрять новые управленческие схемы, добиваться повышения своей конкурентоспособности.

В последнее тридцатилетие именно информационно-коммуникационные технологии сыграли решающую роль в обеспечении таких длительных циклических подъёмов, в течение которых возникла не только отдельная информационная отрасль, но и произошла цифровизация всей экономики страны. По существу, сложилась новая основа для общественного воспроизводства и для формирования рынка труда с новыми профессиями и новыми траекториями занятости [2]; [3]. Интернет вещей, роботы, искусственный интеллект, социальные и информационные сети и платформы дают ориентиры молодёжи в выборе современных специальностей, бросают вызов всем занятым, вынуждая нередко искать новые рабочие места [7]; [13].

Специфика рецессии 2020 г. состоит и в том, что американская экономика в течение года изменялась импульсивно. Если в постоянных ценах 2012 г. реальный ВВП страны во II квартале упал на 31,4%, то уже в III квартале, по предварительным расчётам Бюро экономического анализа, входящего в структуру Министерства торговли США, он вырос на 33,4%. Но в целом за весь 2020 г. он сократился на 3,5%. Следует заметить, что в предыдущие годы его прирост был незначительным, но вполне удовлетворительным для развитой экономики: в 2018 г. – 3,0%, в 2 019 г. – 2,2%. При этом в I квартале 2020 г. реальный ВВП упал на 5,0%, что и дало основание объявить об очередном циклическом спаде американской экономики. В текущих ценах разброс между падением и подъёмом оказался ещё разительнее. В результате при сравнении темпов роста в IV квартале 2019 и 2020 гг. ВВП вырос на 4,3%, что вошло и в статистику международных сопоставлений², и в анализ современного экономического развития. [10]; [14]; [Andrews P. et al. 2020]; [Beltran D. et al. 2021]; [Dix-Caureiro R. et al. 2021]; [Rasin A. 2020]; [Shambaugh J. et al. 2021]; [Schwab K. et al. 2021]; [Tito M. et al. 2021].

Как выше уже отмечалось, традиционным признаком экономического кризиса стал высокий уровень безработицы. Особенно разительным он оказался в 2020 г. В абсолютных величинах безработица выросла на 10 млн человек. Даже после начала подъёма её уровень сократился всего на 1,6 млн человек. При этом рост занятости носит неустойчивый характер. Так, если до февраля 2021 г. уровень безработицы имел тенденцию к уменьшению, то затем он вновь стал расти. и около 4 млн человек лишились работы. При этом динамика занятости отличается по многим параметрам: отраслям экономики, расовому и половому признакам, территориальному размещению бизнеса. Известно, что сфера услуг преобладает над сферой производства товаров и по числу занятых, и по вкладу в ВВП страны. В кризисный год оказалось, что как раз в сфере услуг больше всего людей потеря-

² BEA News. Available at: <https://www.bea.gov/news/2021/gross-domestic-product> (accessed 19.04.2021).

ли работу, так как резко сократился спрос населения и бизнеса на разного рода услуги. Немало безработных стало в отраслях гостиниц и развлечений – 20%, минимально в финансовых и страховых услугах – около 2%. Правда, до сих пор уровень занятости остаётся довольно низким по сравнению с докризисным временем в таких сферах, к примеру, как кинопрокат и звукозапись (–40,3 %), театральные и спортивные представления (–33,6%), музеи и парки (–24,7%), авиационный транспорт (–20,1%). В целом работоспособное население США превышает 160 млн человек, а общий уровень безработицы в марте 2021 г. приблизился к 6%³.

Высокий уровень безработицы не может способствовать росту эффективности американской экономики, порождает дополнительные социальные проблемы. Среди молодого поколения возникают сомнения в реальности «американской мечты», в способности общества и страны обеспечить их работой или возможностями для проявления предприимчивости в разных сферах жизни [2]; [3]; [4]. Кризис наложил на противоречивые процессы цифровизации, которые никому не добавляют уверенности в будущем [19]. Появляется много новых профессий и специальностей, но пропорционально не растёт число рабочих мест. Людям предлагается так называемая самозанятость без каких-либо социальных гарантий, фрилансеры формируют гигэномику, где свобода выбора становится ширмой свободы возможностей для каждого американца. Хотя информационные технологии способствуют созданию массовых социальных сетей, но одновременно они укрепляют одиночество и снижают человеческое общение, часто заменяя его коммуникацией с роботами. Массовая культура становится всё более технологичной и безразличной к душевному настрою простого человека. Нередко будущее пугает человека, который подозревает искусственный интеллект в любом виде как угрозу самой жизни [23]; [24]; [Bisin A. et al. 2021]; [Davis M. et al. 2021]; [Gorton G. et al. 2020].

Сам по себе процесс трудовой деятельности в производстве товаров и в сфере услуг сильно модифицируется под воздействием цифровизации, что требует адекватной культуры общения персонала, новых принципов управления компаниями. Происходит оценка культуры обрабатывающего производства на основе современных критериев, учитывающих взаимодействие человека и машины и создание кластеров цифровых и традиционных компаний [25]; [26]; [Jang X. et al. 2021]; [Kerr W. et al. 2020]; [Korinek A. et al. 2021]; [Tambe P. et al. 2020]. На первый взгляд может показаться, что молодому поколению **Z** легче приспособиться к быстро меняющимся вызовам и обстоятельствам, чем опытным работникам с устоявшимися привычками и глубокими традициями. На деле оказывается, что у каждой группы свои проблемы, которые приходится решать в новых условиях по-своему. При этом как раз молодёжь чаще нуждается в поддержке и

³ Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/blog/2021/04/02/the-employment-situation-in-march> (accessed 25.04.2021).

помощи [3]; [4]; [13]. В период экономической рецессии указанные процессы об-нажаются особенно остро.

Уровень и динамика производительности труда напрямую характеризуют состояние экономики. При прочих равных условиях рост производительности означает и рост ВВП, и рост благосостояния населения. Между тем кризис 2020–2021 гг. нанёс свой удар по производительности. По данным Бюро статистики труда Министерства труда США, впервые после кризиса 2007–2009 гг. в 2020 г. многофакторная производительность упала на 1,7%, а количество отработанных часов уменьшилось на рекордных 6,5%. При этом просто производительность труда в несельскохозяйственном секторе выросла на 2,5%. Однако выпуск на единицу капитала снизился на 6,4%. Также сократился общий выпуск частного сектора на 4,2%. Как видно, производительность труда отдельного работника даже выросла при сокращении общей занятости, но эффективность экономики упала из-за рассогласования факторов развития многофакторной производительности и экономики в целом⁴.

Сфера услуг превратилась в один из важных циклических факторов рассматриваемого экономического кризиса. Как уже отмечалось, реальный ВВП США в 2020 г. снизился на 3,5%. Но производство товаров выросло на 3,9%, а объём услуг уменьшился на 7,3%. Непосредственно свой вклад в сокращение реального ВВП отрасли и подотрасли внесли по-разному. Так, к примеру, доля ресторанного, гостиничного и пищевого бизнеса в 3,5% составляет 0,76 процентных пункта, сферы искусства и отдыха – 0,43, здравоохранения и социальной помощи – 0,42, транспорта и складского хозяйства – 0,40. При этом сельское хозяйство, коммунальная служба, федеральное правительство, финансы и страхование и особенно информационная отрасль сыграли положительную роль, сократили уменьшение ВВП в целом на 0,49 процентных пункта⁵. Это означает, что конфигурация формирования послекризисной структуры и пропорциональности американской экономики происходит в необычных условиях не только из-за пандемии *COVID-19*; главное здесь – особая роль сферы услуг и неопределённость в мировом хозяйстве. [9]; [10]; [11]; [Bennet J. et al. 2020].

В самом начале экономического кризиса 2007–2009 гг. Совет экономических консультантов при президенте вскрыл в 2008 г. назревшую проблему обновления инфраструктуры страны. Только в дорожной сети США насчитывается более 600 тыс. мостов различной значимости, многие из которых нуждаются в ремонте. Причём около 70% всех грузов в стране доставляются грузовиками [21, Ch.6] Прошёл целый деловой цикл, но проблем с инфраструктурой не уменьшилось и теперь уже администрация президента Дж. Байдена объявила о выделении гигантских средств – более 2 трлн долл., в том числе на модернизацию

⁴. Bureau of Labor Statistics. Available at: <https://www.bls.gov/mfp> (accessed 23.03.2021).

⁵ BEA_ News. Available at: <https://www.bea.gov/news/2021/gross-domestic-product> (accessed 19.04.2021)

инфраструктуры. Следует заметить, что федеральное правительство несёт главную ответственность за состояние ключевых дорог США. Вместе с тем не все в стране разделяют оптимизм относительно способности правительства выполнить свои программы [5].

ПАНДЕМИЯ ВСЕМУ ГОЛОВА

Так сложилось, что в текущем экономическом кризисе циклические факторы предопределяют в основном параметры времени и направления требуемых структурных изменений экономики для восстановления макроэкономического равновесия и роста. Однако пандемия не просто изменила внешнюю картину кризиса и усугубила его течение и последствия, она превратилась в глобальный рубеж, который каждая страна преодолевает настолько успешно, насколько её правительству удаётся мобилизовать необходимые ресурсы для формирования общенационального иммунитета [Cui Z. et al. 2021].

Пандемия направлена против человека, против его жизни, меняет судьбу не только переболевших и сделавших антикоронавирусную прививку, но и всех людей, потерявших своих родных и близких или живущих под страхом заражения. Тем самым ЧЕЛОВЕК, а не машины и технологии, не роботы и искусственный интеллект, вышел на передний план внимания, заботы и надежды. Воочию стало очевидно, что экономика – это прежде всего люди, без которых весь прогресс становится бессмысленным, если он не направлен на сохранение людей и на обеспечение их достойного благосостояния [1, Ch. 2,3]. Поэтому пандемия как стихийное явление живой природы стала мощнейшим нециклическим фактором, ломающим экономическую динамику и вынуждающим государства, бизнес и простых людей тратить громадные ресурсы на восстановление исторически сложившихся укладов жизни, способных в новых условиях выстоять в борьбе с вирусами [Lofton O. et al. 2021].

Из-за пандемии почти все параметры экономического кризиса либо выросли, либо приобрели хронический характер [Acemoglu D. et al. 2020]; [Bloom N. et al. 2020]; [Bloom N. et al. 2021]; [Tambe P. et al. 2020]. И уровень безработицы, и падение производства, и рост неуверенности людей и бизнеса в своих перспективах, и обострение межстрановых противоречий в финансовой и торговой сферах, а также острая конкуренция за препараты от COVID-19 – всё это порождение этой эпидемии [27]; [Dinerstein M. et al. 2020]; [Dix-Carueiro R. et al. 2021]. При этом в американском обществе, как и в большинстве других развитых стран и во всём мире продолжается рост неравенства доходов между богатыми и бедными слоями населения [8]; [18]; [26]; [Saez E. 2020]; [Saez E. et.al. 2020]; [Lazear E. 2019]. Не случайно поэтому среди простых людей и исследователей остаётся актуальной тема – как сделать Америку более равной [24]; [Boushey H. 2020]. Законы капитала и законы рыночного развития эпидемия изменить не в состоянии, но эти же законы и не помогают бороться с ней. В силу вступают законы челове-

ческого общежития и общения, поддержанные государством. Государство мотивирует людей и организует санитарную и прививочную кампанию, вовлекает бизнес в решение проблем карантинного режима. Государство располагает самыми большими в стране финансовыми ресурсами и способно привлечь необходимые средства для поддержки граждан и бизнеса в этих чрезвычайных условиях. И хотя это сопровождается неизбежным ростом дефицита федерального бюджета и государственного долга [21]; [May B.A. 2021].

Одновременно государство берёт на себя ответственность за стимулирование бизнеса и населения по мобилизации их внутренних резервов для оживления и подъёма экономики с учётом как внутривнутриполитического состояния, так и изменяющихся мирохозяйственных связей [6]; [14]; [17]; [Davis M. et al. 2021]; [Farboodi et al. 2021]; [Gordon R. et al. 2020]; [Korinec et al. 2021]; [Shambaugh et al. 2021]. В ходе и после президентских выборов в США возникли и стали распространяться различные тенденции по обеспечению расового и этнического равенства, переоценке истории становления страны и значимости монументальных символов в виде памятников историческим личностям. Эти процессы расшатывают сложившиеся традиции американского общества, порождают неуверенность и неопределённость в понимании тех ценностей, которые помогают людям выживать в самые трудные времена. Впервые после «Великой депрессии» 1929-1933 гг. за последнее десятилетие темп прироста населения США сократился за счёт снижения рождаемости и уменьшения иммиграции, что сразу повысило долю граждан пенсионного возраста. Тем самым страна начала терять относительное преимущество по структуре населения перед западноевропейскими и некоторыми крупными азиатскими государствами, где преобладают пожилые граждане. Между тем, именно гражданам старшего возраста пандемия оказалась наиболее опасной, и уровень смертности среди них от COVID-19 достиг наиболее высоких показателей. Все эти обстоятельства не могли не сказаться как на общем фоне, так и на глубине экономического кризиса 2020–2021 гг. В целом нециклических факторов, усиленных пандемией, оказалось больше, чем циклических. И хотя для простого человека почти всё равно, как, почему и когда наступает кризис, ему важно выстоять и понять, как жить дальше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2021 г. экономический кризис в США ещё не завершился и поэтому дать ему полную характеристику можно будет тогда, когда Комитет по деловым циклам Национального бюро экономических исследований и Бюро экономического анализа Министерства торговли США опубликуют данные о завершении рецессии и начале подъёма. Между тем уже на основе существующей статистики и многочисленных публикаций в научных журналах и монографической литературе складывается контрастная картина происходящих процессов в американской экономике и обществе.

Во-первых, этот кризис имеет ярко выраженный циклический характер. Его главной внутренней целью является восстановление экономики США на базе обновленной структуры, учитывающей как современные технологические возможности, так и изменяющие внешнеэкономические и внешнеполитические условия и связи. Глобализация по американской модели встретила такие вызовы, которые всё больше подрывают лидерство США в мире.

Во-вторых, пандемия COVID-19, безусловно, усугубила ход кризиса, подвергнув небывалым испытаниям граждан, бизнес и государственные институты. При этом обнажились ранее скрытые противоречия и институциональные ловушки как внутри страны, так и в мировой экономике. Индивидуализм – как основа общества и экономики – поднялся во весь рост и в международных отношениях, подвергая испытаниям военные и интеграционные союзы и объединения.

В-третьих, нециклические факторы кризиса количественно преобладают над циклическими, демонстрируя всё большее значение социальной сферы. Не случайно поэтому во всех прогнозах нового мирового порядка в условиях глобальной цифровизации говорится о необходимости защиты окружающей среды, переориентации корпораций на нужды людей и общества [9]; [Comin D. et al. 2020], уменьшении или устранении громадного разрыва в доходах различных групп населения. Однако рыночная природа капитализма оставляет за собой право и объективную необходимость в продолжении циклического типа развития и воспроизводства капитала.

ИСТОЧНИКИ

1. International Monetary Fund. 2021. *World Economic Outlook. Managing Divergent Recoveries*. Washington, D.C., April – 192 p. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (accessed 06.04.2021).
2. Lu M. 2020. *Is the American Dream over? Here's what the data says.* – 4 p. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/social-mobility-upwar>. (accessed 02.09.2020).
3. *The Economist*. 2021. Daily chart. *Young people stand to make dismal returns on their investments*. 7 p. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2021/03/15>. (accessed 16.03.2021).
4. Fuller J., Raman M., Palano J., Balley A., Vaduganathan N., Kaufman E., Laverdiere R., Lovett S. November 2020. *Building the on-demand Workforce*. Published by Harvard Business School and BCG. – 32 p.
5. *The Economist*. 2020. *Bidenomics: the good the bad and the unknown*. October 3. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2020/10/03> (accessed 27.01.2021).
6. OECD. 2021. *Science, Technology and Innovation Outlook. Times of Crisis and Opportunity*. OECD Publishing, Paris. – 207 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/75f79015-en> (accessed 27.01.2021).

7. APO/OECD. 2021. Towards Improved and Comparable Productivity Statistics: *A Set of Recommendations for Statistical Policy*. OECD Publishing, Paris – 132 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/1ae0ec74-en> (accessed 21.08.2020).

8. *Industry Week*. 2020. CEO Compensation is 320 Times Typical Worker. A new survey from the Economy Policy Institute. Available at: <https://www.industryweek.com/talent/article/21139638> (accessed 21.08.2020)

9. Measuring Stakeholder Capitalism: Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation. 2020 World Economic Forum 96 p.

10. World Economic Forum. 2021 The Global Risks Report. 16th Edition 97 p.

11. World Economic Forum. 2020. Global Technology Governance Report 2021 67 p.

12. AEI Economic Perspectives. 2020. Bhagat S., Hubbard G. Should the Modern Corporation Maximize Shareholder Value? September – 14 p. Available at: <https://www.aei.org/feature/aei.economic-perspectives>. (accessed 10.11.2020).

13. Tooling University. 2020. *Millennials & Gen Z. New face of Manufacturing. Solving the Talent Challenge: Millennials and Gen Z in the Workforce from a Manufacturing Perspective*. Tooling University LLC. 24 p.

14. OECD. 2021. Economic Outlook, Interim Report. March. *Strengthening the recovery: The need for speed*. OECD Publishing, Paris. 22 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/34bfs999-en> (accessed 27.01.2021).

15. *The New York Times*. 2021. Zakaria F. How the Dead Hand of Imperialism Continues to Influence World Politics. *New York Times*. March 8. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/03/08/booksreview/theshadows> (accessed 10.03.2021).

16. World Economic Forum. 2019. *The Global Competitiveness Report*. 666 p.

17. World Economic Forum. 2020. *The Global Competitiveness Report. Special Edition*. How Countries are Performing on the Road to Recovery. 95 p.

18. *The Economist*. 2021. Daily chart. How covid-19 triggered America's first female recession in 50 years. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2021/03/08>. (accessed 09.03.2021).

19. OECD. 2020. How's Life? 2020. Measuring Well-Being. *OECD Publishing*, Paris. – 247 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/9870c393-en> (accessed 10.03.2021).

20. BEA. 2021. 100 A Century Chronicling the U.S. Economy. Survey of Current Business. Vol. 100-101. Number 1. January 2021. Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2021/01-january/0121>. (accessed 17.02.2021).

21. Economic Report of the President. 2008. U.S. Government Printing Office – 355 p.

22. Harari Y. 2021. Lessons from a Year of Covid. *Financial Times*. February 26.

23. Bohan R. 2020. Is your Culture a “Good Fit” for New Technology? *Industry Week*, November 12.

24. Fretty P. 2020. It's Time to connect the Workforce. *Industry Week*, December 29.

25. Hendrickson C. 2021. It's Time to Re-Evaluate Manufacturing Culture. *Industry Week*, February 16.

26. Sobel J. 2020. Trust is more Important than Technology in Digital Transformation. *Industry Week*, October 27.

27. Collins M. 2020. Free Trade is killing American Manufacturing. *Industry Week*, November 23.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

May B.A. 2021. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики. *Вопросы экономики*, №3, с. 5-30. URL: <https://di.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>.

REFERENCES

Acemoglu D. 2021. Remaking the Post-COVID World. *Finance & Development*, March – p. 4-9.

Acemoglu D. Tahbaz-Salehi A. 2020. Firms, Failures, and Fluctuations: The Macroeconomics of Supply Chain Disruptions. *NBER Working Paper 27565* – 68 p.

Aghion Ph., Antonin Bunel S. 2021. The Power of Creative Destruction. *Economic Upheaval and the Wealth of Nations*. Belknap Press – 400 p.

Alessandria G., Arkolakis C., Ruhl K. 2020. Firm Dynamics and Trade. *NBER Working Paper 27934* – 43 p.

Andrews M., Chatterji A., Stern S. 2020. Beyond 140 Characters: Introduction to the Role of Innovation and Entrepreneurship in Economic Growth. *NBER Working Paper 28105* – 23 p.

Antras P. 2020. De-globalization? Global Value Chains in the Post-COVID-19 Age. *NBER Working Paper 28115* -51 p.

Appelbaum B. 2020. Distribution Matters. *Finance & Development*, December – p. 19-20.

Asterbro T., Braguinsky S., Ding Y. 2020. Declining Business Dynamism among Our Best Opportunities. The Role of the Burden of Knowledge. *NBER Working Paper 27787* – 27 p.

Ball L. Mankiw N.G. 2021. Market Power in Neoclassical Growth Models. *NBER Working Paper 28538* – 35 p.

Beltran D., Jahan-Parvar M., Paine F. 2021. Optimizing Credit Gaps for Predicting Financial Crises: Modelling Choices and Tradeoffs. *International Finance Discussion Papers 1307*. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System
[/ /doi.org/10.17016/IFDP.2021.1307](https://doi.org/10.17016/IFDP.2021.1307). – 40 p.

Bennett J., Kornfeld R., Sichel D., Wasshausen D. 2020. Measuring Infrastructure in BEA'S National Economic Accounts. *NBER Working Paper 27446* – 76 p.

Bisin A., Ruhin J., Seror A., Verdier T. 2021. Culture, Institutions & the Long Divergence. *NBER Working Paper 28488* – 81 p.

Bloom N. Fletcher R. Yoh E. 2021. The Impact of COVID-19 on US Firms. *NBER Working Paper 28314* – 36 p.

Bloom N., Bunn P., Mizen P., Smietanka P., Thwaites G. 2020. The Impact of COVID-19 on Productivity. *NBER Working Paper 28233*. – 49 p.

- Boushey H. 2020. How to Make America More Equal. *Finance & Development*, December. – p. 32-35.
- Bowen R., Broz L. 2020. Designing an International Economic Order: A Research Agenda. *NBER Working Paper* 27914 – 35 p.
- Buera F., Kaboski J., Townsend R. 2021. From Micro to Macro Development. *NBER Working Paper* 28423. – 56 p.
- Cieslak A., Pang H. 2020. Common Shocks in Stocks and Bonds. *NBER Working Paper* 28184 – 57 p.
- Comin D., Gonzalez J., Schmitz T., Trigari A. 2020. Measuring TFP: the Role of Profits, Adjustment Costs and Capacity Utilization. *NBER Working Paper* 28008. – 79 p.
- Cui Z., Heal G., Kunreuther H., Liu L. 2021. The Political Economy of Responses to Covid-19 in U.S.A. *NBER Working Paper* 2878 – 54 p.
- Davis M., Ghent A., Gregory J. 2021. The Work-at-Home Technology Boom and its Consequences. *NBER Working Paper* 28461. – 64 p.
- Dinerstein M., Megalokonomou R., Yannelis C. 2020. Human Capital Depreciation. *NBER Working Paper* 27925. – 104 p.
- Dix-Carueiro R., Pessoa J., Reyes-Heroles R., Traiberman S. 2021. Globalization Trade Imbalances and Labor Market Adjustment. *International Finance Discussion Papers* 1310. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System [//doi.org/10.17016/IFDP.2021.1310](https://doi.org/10.17016/IFDP.2021.1310). – 95 p.
- Farboodi M., Veldkamp L. 2021. A Growth Model of the Data Economy. *NBER Working Paper* 28427. – 52 p.
- Gordon R., Sayed H. 2020. Transatlantic Technologies: The Role of ICT in the Evolution of U.S. and European Productivity Growth. *NBER Working Paper* 27425 – 38 p.
- Gorton G., Zentefis A. 2020. Corporate Culture as a Theory of the Firm. *NBER Working Paper* 27353 – 68 p.
- Greenwood R., Hanson S., Shleifer A., Sorensen J. 2020. Predictable Financial Crises. *NBER Working Paper* 27396. – 63 p.
- Gutierrez G., Philippon T. 2020. Some Facts about Dominant Firms. *NBER Working Paper* 27985.-34 p.
- Hang J. 2020. Input-Output Networks and Misallocation. *NBER Working Paper* 27983 - 49 p.
- Jiang X., Chang W., Weinberg B. 2021. Man versus Machine? Self-Reports versus Algorithmic Measurement of Publications. *NBER Working Paper* 28431 – 39 p.
- Kerr W., Robert-Nicoud F. 2020. Tech Clusters. *NBER Working Paper* 27421. – 26 p.
- Korinek A., Stiglitz J. 2021. Artificial Intelligence, Globalization, and Strategies for Economic Development. *NBER Working Paper* 28453 – 42 p.
- Lazear E. 2019. Productivity and Wages: Common Factors and Idiosyncrasies across Countries and Industries. *NBER Working Paper* 26428. – 78 p.
- Lofton O., Petrosky-Nadeau N., Seitelman L. 2021. Parents in a Pandemic Labor Market. Federal Reserve Bank of San Francisco *Working Paper* 2021-04. URL: <https://doi.org/10.24148/wp2021-04> -28 p.

- Mau V. 2021. Pandemiia koronavirusa i trendy ekonomicheskoi politiki [Coronavirus pandemic and trends of economic policy] (In Russ.). *Voprosy Ekonomiki*, No.3, p. 5-30. Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>.
- Nunn N. 2020. History of Evolution. *NBER Working Paper* 27706. – 73 p.
- Puri S. 2021. The Shadows of Empire. How Imperial History Shapes our World. Pegasus Books – 384 p.
- Rasin A. 2020. De-globalization: Driven by Global Crises? *NBER Working Paper* 27929. – 23 p.
- Saez E. 2020. The Rise of Income and Wealth Inequality in America: Evidence from Distributional Macroeconomic Accounts. *NBER Working Paper* 27922. – 31 p.
- Saez E., Zucman G. 2020. Trends in U.S. Income and Wealth Inequality: Revising after the Revisionist. *NBER Working Paper* 27921. – 86 p.
- Shambaugh J., Strain M. 2021. The Recovery from Great Recession: A long Evolving Expansion. *NBER Working Paper* 28452. – 37 p.
- Schlingemann F., Stulz R. 2020. Has the Stock Market become less Representative of Economy? *NBER Working Paper* 27942. – 55 p.
- Schwab K., Vanham P. 2021. Stakeholder Capitalism. *A Global Economy that Works for Progress, People and Planet*. Willey – 304 p.
- Scur D., Sadun R., Reenen J., Lemos R., Bloom N. The World Management Survey at 18: Lessons and the Way Forward. *NBER Working Paper* 28524 – 36 p
- Tambe P., Hitt D., Brynjolfsson E. 2020. Digital Capital and Superstar Firms. *NBER Working Paper* 28285. – 60 p.
- Tito M., Wang R. 2021. Misallocation in Open Economy. Finance and Economics Discussion Series 2021-007. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System //doi.org/10.17016/FEDS. 2021.007. – 38 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**ПОРОХОВСКИЙ Анатолий Алексан-
дрович**, доктор экономических
наук, профессор, заслуженный деятель
науки РФ, главный научный сотруд-
ник Института США и Канады Рос-
сийской академии наук (ИСКРАН),
Российская Федерация, 121069, Москва,
Хлебный переулок, 2/3;
заведующий кафедрой политиче-
ской экономии экономического фа-
культета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 119991,
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46.

Anatoly A. POROKHOVSKY, Doc. Sci.
(Economics), Professor, Honored scientist
of the Russian Federation, Chief Research
Fellow of the USA and Canadian Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKРАН).
2/3 Khleby per., Moscow, 121069,
Russian Federation;
Chair Department of Political Econo-
my Faculty of Economics, Lomonosov
Moscow State University: 1, build 46,
Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian
Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 27.04.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 10.05.2021.

Принята к публикации / Accepted 13.05.2021